

Как только мы вернулись в главную комнату, где находились остальные женщины, я начала готовиться к ужину.

На сегодня снова был суп, так как его было гораздо легче приготовить для такого количества людей, но это был суп минестроне! Нарезанные кубиками лук, морковь, сельдерей, фасоль, жёлтая чечевица, капуста, помидоры и картофель.

Картошка. Лично я считаю - это один из самых здоровых овощей в мире! Она была не только одним из лучших источников витаминов и минералов, но и очень вкусной и сытной!

Она была идеальным растительным блюдом!

Но так как у меня не было времени замочить её в воде, чтобы удалить токсины, я просто почистила её. При вращении в воде на высоких скоростях кожица отслаивалась от трения с самой водой. Я как-то видела видео о парне, который чистил картошку, прикрепив туалетную щётку к концу дрели и включив её в ведре с картошкой и водой, но магия была гораздо удобнее.

Кроме того, сам суп тоже был довольно прост в приготовлении.

Варим сушёные бобы в воде, пока они не станут мягкими, добавляем нарезанные кубиками овощи в порядке времени приготовления, а затем даём этому настояться, добавив немного трав и специй по вкусу. Я пошла за базиликом и петрушкой, щепоткой чёрного перца и небольшим количеством соли. В качестве секретного ингредиента лук сначала слегка обжаривали на сковороде, а затем добавляли в суп, чтобы придать ему слегка карамелизированный вкус.

Кроме того, я смешала большое количество чеснока в миску с маслом и щедро намазала его на нарезанный хлеб, прежде чем поджарить его. Тост с чесноком, вероятно, содержал нездоровое количество жиров, но я решила, что повышение морального уровня было намного важнее.

Такие угощения были в порядке вещей, если только не делать этого слишком часто.

Всё прошло довольно хорошо. Все наслаждались едой и ели до тех пор, пока я не убедилась, что их животы стали немного больше, чем раньше.

Что касается меня, то после того, как все поели, я помогла одной из женщин, которая была безразлична ко всему, поесть.

Все по очереди помогали им со всем, что им было нужно. Всё было так плохо, что они даже не ели, если кто-то не подносил ложку к их рту.

Я села рядом с одной из них и притянула её тело к себе. Моя рука легла ей за спину и потянула за талию, чтобы поддержать её тело.

Она выглядела так, как будто была очень близка к концу срока. Как долго это продолжалось, я не знала, но сейчас она никак не могла прокормить своего ребёнка. Учитывая психическое заболевание, я не знала, есть ли у неё, как и у её будущего ребёнка, много шансов, но я не хотела давать сдаваться ни ей, ни другим невосприимчивым людям.

По крайней мере, до тех пор, пока мне не придётся уйти.

Возможно, это было довольно нерешительно или даже безответственно, но я хотела, по крайней мере, дать ей шанс стать лучше.

— Ну-ка, открой рот.

Я поднесла к её губам ложку, наполненную картофельным пюре. Когда нагретая каменная ложка коснулась её губ, её рот приоткрылся ровно настолько, чтобы впустить её внутрь. Я засунула её внутрь и позволила её содержимому соскользнуть ей на язык.

Когда я вытащила ложку из её рта, она медленно закрыла рот и сглотнула.

Как только я подтвердила это, я раздавила, а затем зачерпнула фасоль и подняла её, чтобы она съела и её.

Это заняло довольно много времени, но в конце концов она доела весь суп. Остался только чесночный хлеб.

В отличие от супа, он не был мягким, и лишь разорвав его на мелкие кусочки, она могла бы проглотить его, так как она не жевала свою пищу.

Вздыхнув, я посмотрела на ломтик чесночного хлеба.

Хотя я могла бы просто отказаться от этого, я хотела, чтобы этот человек наслаждался всей едой, как и все остальные.

[Извини, Алисия, но это будет немного неприятно.]

[Всё в порядке. Я с этим смирюсь.]

Когда я заставляла маленькую девочку терпеть мой эгоизм, моё сердце сжималось от боли, но сейчас я решила отдать предпочтение этой женщине.

Я откусила кусочек чесночного хлеба.

— !!!

Горький вкус жареного мяса, чрезмерная жирность жиров и, что хуже всего, острая боль от чрезвычайно острого чеснока заставили меня немедленно выплюнуть еду.

[М-м-м!!!]

Даже мысленно я понимала, что Алисия изо всех сил старается смириться с этим ужасным вкусом.

(Как может кому-то нравиться это дерьмо?!)

Но я знала, что, несмотря на то, как плохо и больно это было для меня, это не было так для других. Счастливые лица, которые они делали, когда ели, были вполне реальны. Даже если этот ужасный вкус вызвал у меня слёзы на глазах.

Я заставила себя жевать, используя то небольшое количество слюны, которое выделял мой рот, чтобы ещё больше размягчить хлеб.

Как только чужеродный материал наконец превратился в кашу у меня во рту, я притянула лицо женщины к себе и прижалась губами к её губам, выталкивая отвратительный материал изо рта так быстро, как только могла.

Я поскребла свой язык зубами и потёрлась им о её, пытаясь избавиться от неприятного привкуса во рту. Мой разум едва уловил тот факт, что она сосала мой язык, когда я засунула его ей в рот.

Со слезами на глазах я посмотрела на остатки чесночного хлеба.

[И... ..Я могу это вынести... Скарлет...]

Несмотря на то, как сильно я заставила Алисию страдать сейчас, она всё ещё была готова терпеть мой эгоизм. Эта маленькая девочка была слишком хороша для меня. Она была практически ангелом.

Но сейчас, возможно, это было уже слишком. Возможно, на этот раз я зашла слишком далеко.

Подумав о том, чтобы сдать, я отпустила её губы и отстранилась, но тут же замерла.

Возможно, это было просто моё воображение, и у меня не было никаких веских оснований полагать, что это было что-то ещё, но мне показалось, что в её глазах вспыхнул свет. Словно

кусочек жизни вернулся к ней.

Но мне хотелось верить, что это правда. Я хотела воспользоваться этим шансом.

Поэтому вместо того, чтобы сдаться, я пошла вперёд и дала ей все шансы, даже если мне придётся заставить Алисию страдать из-за этого.

Я должна была загладить свою вину попозже.

Собравшись с духом, я откусила самый большой кусок хлеба, какой только смогла, и сжевала его в кашицу, пока мой рот, нос и горло горели, прежде чем накормить женщину рядом со мной изо рта в рот.

Я проделала это ещё дважды, прежде чем весь чесночный хлеб был ею съеден.

В этот момент я уже не могла терпеть боль и промыла рот какой-то заколдованной водой, прежде чем выплюнуть её в наспех сделанную дыру и закопать мерзкую гадость, которая оскорбляла мои чувства.

(Больше никогда.)

Ради этих женщин вся остальная еда будет приготовлена таким образом, чтобы кормить кого-то так не было необходимости, чтобы они наслаждались всей едой.

— А, с тобой всё в порядке?

Когда я закончила вытирать слёзы со своих щёк, довольно много людей смотрели в мою сторону, на их лицах было написано беспокойство.

— А, м-м-м, да. Мы, вампиры, не можем есть нормальную пищу. Я просто не думала, что это будет так плохо пахнуть во рту.

Я изо всех сил старалась изобразить нежную улыбку, но воспоминание об этом вкусе делало её довольно кривой.

— Почему ты так далеко идешь ради нас? Ты даже не знаешь никого из нас.

Несколько других женщин тоже кивнули в ответ на этот вопрос.

— А, м-м-м, я... но это ведь нечестно, правда? Я сама готовила еду, но было бы несправедливо, если бы она не могла наслаждаться ею.

Повернувшись, чтобы посмотреть на лицо женщины, голова которой склонилась к моему плечу, я подняла руку и погладила её по волосам.

— Не это! Ну и это тоже, но почему ты нам помогаешь?

— А? Разве это плохо?

— Нет! Мы вам очень благодарны, но... даже после убийства того вампира... ты остаёшься с нами совсем одна, и вся эта еда, которую ты для нас готовишь...

— Да. Ты принесла всю эту еду, хотя и не можешь ничего съесть...

— Ну, во-первых, меня наняли, чтобы помочь найти вас всех. Это всего лишь данность, я буду присматривать за вами, пока все остальные не вернуться, чтобы сопроводить вас обратно в деревню. И не нужно быть гением, чтобы думать, что принести много еды было бы хорошей идеей.

Я не могла отделаться от ощущения, что это было странно, что они спрашивают о чём-то подобном.

— Но ты же умеешь готовить. У тебя это действительно хорошо получается. Лучше, чем у любой из нас. И всё же ты не можешь даже есть пищу, которую готовишь?

(Ах, вот оно что...)

— Ну, я люблю готовить. Даже если я не могу наслаждаться этим сама, я могу чувствовать радость через других людей, наслаждающихся этим. Разве этого не достаточно?

Все женщины посмотрели друг на друга, не зная, как реагировать на мои слова.

Конечно, всё совсем не так. Первоначально я могла наслаждаться плодами своей стряпни, но только потому, что это изменилось, не означало, что я должна прекратить готовить. Что я должна перестать делать хорошие вещи для людей, которые в этом нуждаются.

— Ты... ты действительно похожа на Святую Скарлет, да?

(...Это было неожиданно.)

— Совершенно верно. Я слышала маленькие отрывки, но ты действительно напоминаешь мне её.

— Да, и мне тоже!

Я посмотрела на каждую из них, не зная, как на это реагировать.

(Люди постоянно сравнивают меня с ней. Неужели такие поступки настолько необычны в этом мире, что она единственная, с кем меня сравнивают?)

— Эти люди действительно видят настоящую тебя, учитель!

И призрак тени, цепляющийся за меня, который всё ещё продолжал видеть мою предшественницу тогда, когда она смотрела на меня.

Но не похоже, чтобы кто-то из них хотел этим навредить. Наверное, это было что-то хорошее. По крайней мере, с её точки зрения.

Вероятно, было уже слишком поздно пытаться что-то изменить, и спорить иначе было бы просто хлопотно. Может быть, продолжение её наследия было просто лучшим вариантом, чем пытаться опровергнуть его? По крайней мере, было бы хорошо, если бы какая-то традиция быть добрыми друг к другу стала более распространённой.

— Ну что ж, спасибо за комплименты.

— Нет, правда! Ты прямо как в сказках!

— Да. Не то что те святые, о которых всегда говорит Церковь Света!

— Я уже встречала одну из них. Они всегда требуют пожертвований и молитв. Ничего похожего на истории о Святой Скарлет!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/887353>